

УДК 316.342.5

Покатов Дмитрий Валериевич

доктор социологических наук, доцент

заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

dvpokatov@gmail.com

Dmitry V. Pokatov

doctor of sociological sciences, associate professor.

head of the history department, theory and applied sociology,

The Saratov national research State university named after N. G. Chernyshevsky

dvpokatov@gmail.com

**Элита в воззрениях социальных философов и социологов
Русского Зарубежья первой половины XX века**

**Elite in the views of social philosophers and sociologists
of the Russian Abroad of the first half of the 20th century**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности социально-политических взглядов ведущих отечественных философов и социологов первой половины XX века, высланных или эмигрировавших за границу, на сущность, природу и роль элиты в обществе. Показывается эволюция их воззрений, начиная от философских абстрактно-идеалистических и субъективистских представлений, содержащихся в трудах идеологов персонализма (Н.А. Бердяев), идеализма (С.Н. Булгаков), евразийства (Н.С. Трубецкой) до субъективно-рационалистических, нашедших свое выражение в неопозитивизме (П.А. Сорокин) и позднемеритократических трактовках, представленных в работах Г.П. Федотова и И.А. Ильина.*

***Ключевые слова:** элита, социология, социальная философия, персонализм, идеализм, евразийство, неопозитивизм, меритократическое направление, отбор в элиту.*

***Annotation.** The article discusses the features of socio-political views of leading Russian philosophers and sociologists of the first half of the XX century, who were expelled or emigrated abroad, on the essence, nature and the role of elite in society. The evolution of their views is shown, starting from philosophical abstract-idealistic and subjective ideas contained in the works of the ideologists of personalism (N.A. Berdyaev), idealism (S.N. Bulgakov), Eurasianism (N.S. Trubetskoy) to subjective-rationalistic, which found expression in neopositivism (P.A. Sorokin) and late meritocratic interpretations presented in the works of G.P. Fedotova and I.A. Ilyina.*

***Keywords:** elite, sociology, social philosophy, personalism, idealism, Eurasianism, neopositivism, meritocratic direction, selection for the elite.*

Проблема элит, их природы и роли в социальных процессах достаточно давно интересовала представителей различных школ и направлений как западного, так и отечественного социально-гуманитарного знания. Не является здесь исключением и отечественные социологи, и социальные философы Русского Зарубежья. При этом многие из них начинали свою научную и общественную деятельность в России, но, по причине различных обстоятельств, были высланы или вынуждены сами эмигрировать из России после усиления репрессий в середине 20-х гг. прошлого века. Здесь можно согласиться с мнением современного философа С.Н. Малявина, справедливо отмечавшего, что социология, призванная, по сути, быть объективной и независимой от политики, на протяжении своего недолгого существования испытывала сильнейшее давление со стороны власти, которое и приводило то к независимому её существованию, то к запретам и гонениям, вынуждавшим эмигрировать её виднейших представителей [1, с. 235].

Отдавая себе отчет в многогранности рассматриваемой проблемы, автор в рамках данной статьи, будет уделять внимание, прежде всего, анализу взглядов ведущих отечественных социальных философов и социологов, разрабатывавших элитистскую проблематику на этапах поздней социологической классики (1900 г. – сер. 20-х гг. XX в.) и раннесовременного социологического этапа (20-е гг. XX в. - сер 40-х гг. XX в.).

В рамках I периода проблема элиты, в той или иной степени, затрагивалась в трудах представителей таких достаточно разных направлений социально-философской мысли, как идеализм, персонализм и евразийство. Объединял их гуманистический, абстрактно-субъективный, а, временами, и идеалистический взгляд на природу и роль элиты, ориентация на описание не столько современного, сколько будущего устройства общества и места в нем элитных слоев.

Это в полной мере проявилось в трудах С.Н. Булгакова, одного из ярких представителей идеалистической философии, а также Н.А. Бердяева, развивавшего в своих работах принципы персонализма.

Хотя С.Н. Булгаков в своих произведениях и не создал целостной теории элиты, важен его взгляд на социальную основу данной группы, в качестве которой он рассматривал интеллигенцию. В отличие от многих своих предшественников и последователей, С.Н. Булгаков критически относился к данной социальной общности, отмечая, что она стала по отношению к русской истории и современности в позицию героического вызова и героической борьбы, опираясь при этом на свою самооценку [2, с. 314]. Отличительную её особенность ученый видел в героизме, который, по его мнению, выражает основную сущность интеллигентского мировоззрения и выступает в форме героизма самообожения. Как отмечает С.Н. Булгаков, отличительной чертой интеллигентского героизма является максимализм, имеющий все признаки идейной одержимости, самогипноза, фанатизма, глухого к голосу жизни [2, с. 316].

Говоря о слое героических интеллигентов, ученый видел объективные основы его появления в оторванности от почвы, суровой исторической среде,

отсутствию знаний и исторического опыта, что зачастую способствовало трансформации интеллигенции в особую разновидность сословного аристократизма, надменно противопоставлявшего себя простому обывателю и создававшего препятствия для появления подлинной элиты, слоя «новых людей». С.Н. Булгаков был убежден, что должна появиться «новая душа», новый «внутренний человек», который будет «расти, развиваться, укрепляться в жизненном подвиге» [2, с. 333].

О новой прослойке «лучших» размышлял в своих работах и один из выдающихся отечественных философов Русского Зарубежья, представитель персонализма Н.А. Бердяев. Не употребляя ещё понятия элиты, ученый вместе с тем, является убежденным сторонником выделения элитного слоя, что позволяет причислить его к видным представителям парадигмы элитизма, чьи идеологи, принимая в качестве базового принципа дихотомию «элита-массы», относились к последним с плохо скрываемым презрением, что было более характерно для элитаризма. В своих трудах (в частности, работах «Судьба России», «Философия неравенства») Н.А. Бердяев подчеркивал, что власть в обществе должна принадлежать лучшим, избранным личностям, на которые возлагается великая ответственность и которые сами возлагают на себя великие обязанности. В представлении ученого, власть лучших должна быть порождена из самих недр народной жизни, должна быть имманентна народу [3, с. 440].

В условиях усиливавшейся в российском обществе начала XX века нравственной и моральной деградации Н.А. Бердяев подчеркивал необходимость опоры на 5 онтологических принципов, в том числе, аристократизм, иерархичность, консерватизм, свободу и личность. При этом ведущим для него являлся аристократизм. Как можно судить по работам ученого, его трактовка аристократизма имеет как широкую, так и более узкую, локальную основу. В более широком плане аристократизм рассматривался Н.А. Бердяевым как всеобщая идея, принцип, требующий реального господства лучших [4, с. 551]. В более узком плане аристократия рассматривается Н.А. Бердяевым как явление, связанное с сосуществованием двух объективных социальных форм:

во-первых, экзотерической – естественно-исторической, требующей ценза, прежде всего, ценза образования, воспитания, ума и способностей;

во-вторых, эзотерической, высшей духовной аристократии, в которой формируется всякое творчество, открытие и откровение, и воплощается царство святости, гениальности и рыцарства [4, с. 556; 565-566].

В представлении Н.А. Бердяева, всякое желание войти в аристократию, возвыситься до её уровня, по сути, не является аристократичным, поскольку возможен только природный, прирожденный аристократизм, аристократизм от Бога [4, с. 564].

Ряд идей, развиваемых Н.А. Бердяевым, оказался во многом созвучным взглядам одного из идеологов евразийства – Н.С. Трубецкого. Прежде всего, это относится к констатации объективного факта существования особого правящего слоя, в котором ученый видел совокупность людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и

культурную жизнь общественно-государственного целого [5, с. 407]. В среде этого правящего класса, в свою очередь, как отмечает Н.С. Трубецкой, всегда можно выделить некоторый государственный (правительственный) актив, выступающий прообразом правящей элиты (если вспомнить подход одного из создателей теории элиты В. Парето). Вместе с тем, несмотря на некоторые идеи, сближающие подходы Н.А. Бердяева и Н.С. Трубецкого, базовые принципы учения о правящем слое последнего, на наш взгляд, имеют более рациональную основу, ставят уже новые вопросы, прежде всего, отбора в элиту, что позволяет рассматривать концепцию Н.С. Трубецкого, как своеобразное связующее звено между I периодом, позднесоциологической классики, и II – раннесовременным, предвоенным.

В своей работе «О государственном строе и форме правления» Н.С. Трубецкой отмечает, что «как правящий слой вообще, так и государственный актив отбираются из общей массы данной общественной среды по какому-нибудь определенному признаку, но признак этот не во всех государствах один и тот же; в одних этот признак – имущественный, в других – генеалогический. Вот этот признак, как отмечает Н.С. Трубецкой, по которому в данном государстве отбирается правящий слой и правительственный актив, и является наиболее существенным и основным для характеристики данного государства» [5, с. 408]. Именно типы и формы отбора, а не типы и формы правления существенно важны для характеристики государства. Двумя основными антагонистическими формами отбора в правящий слой, как отмечает ученый, являются аристократическая (военно-аристократическая и бюрократическо-аристократическая) и демократическая (плутократическо-демократическая).

При аристократической форме правящий класс отбирается исключительно по генеалогическому принципу, знатности происхождения. Аристократическому строю соответствуют, по мнению ученого, определенные типичные формы социального уклада, например, хозяйственная автономность и политическая бесправность всех сословий, кроме аристократического, особый тип культуры, но и, конечно, определенный тип политического устройства, воплощенный в монархии [5, с. 409]. Демократический строй основан на иной форме отбора правящего слоя, который производится по признаку отражения общественного мнения и получения общественного доверия. Но, фактически, как справедливо и пророчески предсказывает Н.С. Трубецкой, дело обстоит иначе. Правящий слой при демократическом строе, как пишет ученый, состоит из лиц, профессия которых заключается не столько в улавливании и отражении фактического общественного мнения разных групп граждан, сколько в том, чтобы внушать этим группам разные мысли и желания под видом мнения самих этих граждан [5, с. 409-410].

Как своеобразный антипод данных форм Н.С. Трубецкой рассматривает новый тип отбора, именуемый им как идеократия, при котором правящий слой должен состоять из лиц, объединенных общим мирозерцанием. В представлении ученого, идеократическому строю соответствует известный государственный максимализм, активное и руководящее участие государства в хозяйственной жизни и развитии культуры, чем он отличается от демократии,

связанной с государственным минимализмом и невмешательством в хозяйство и культуру. Данный максимализм, по мысли ученого, требует, с одной стороны, чтобы власть была чрезвычайно сильной, но с другой – чтобы она близко стояла к населению. В таком типе государства должно применяться выборное начало и участие общественных организаций в государственном строительстве, но с другой стороны – должно происходить усиленное огосударствление общественных организаций [5, с. 414].

В целом, поднятые в работах Н.С. Трубецкого проблемы, явились важной основой для развития элитистских концепций в предвоенный период и первые послевоенные годы XX века. Они объединили в себе как субъективно-идеалистические, так и рационально-меритократические подходы.

В наибольшей степени субъективно-идеалистический подход был характерен для одного из выдающихся представителей философской мысли Русского Зарубежья И.А. Ильина, отмечавшего в своих работах, что именно лучшие, искренние патриоты, государственно-мыслящие лица, люди чести и ответственности, жертвенно умные, волевые, организационно-даровитые, образованные, должны править во всех государствах и при всех режимах [6, с. 128]. По глубокому убеждению И.А.Ильина, всегда и всюду правит меньшинство: в самой полной и последовательной демократии большинство не правит, а только выделяет свою «элисту» и дает ей общие, направляющие указания [6, с. 210]. Подлинная элита, по мысли ученого, должна быть открытой, интегрировать людей качественно-духовного склада, вести, а не гнать, поощрять свободное творчество «ведомого» народа [6, с. 215-217].

По сути, поднятые, пусть и в идеально-субъективной форме, важные составляющие элитной проблематики, получили свое дополнение в трудах Г.П. Федотова и П.А. Сорокина. В ряде своих произведений Г.П. Федотов определял элисту как духовную аристократию общества, которую он сопоставлял с рядом социальных групп, в том числе, дворянством, бюрократией, интеллигенцией, советским правящим классом. При этом дворянство рассматривалось им как упадочный, хотя и не сдающийся класс. Бюрократия, хотя и давала в прежние эпохи талантливых подлинных государственных деятелей, однако впоследствии превратилась в регрессивную прослойку, вбирающую в себя лиц, которые поражают «однбокостью» качеств специалиста, отсутствием настоящей культуры. Несомненной заслугой ученого была постановка вопроса о соотношении элиты и интеллигенции. В работе «Создание элиты» он отмечает, что «создание духовной аристократии есть задача, прямо противоположная той, которую ставила себе русская интеллигенция» [7, с. 138]. Главная опасность интеллигенции, по мысли ученого, заключалась в интеллигентском «кенозисе», или народничестве, поставившем себе целью разрушение культурного слоя ради просвещения народа. Так же, как и интеллигенция, не может претендовать на статус элиты и советская номенклатура, в основе влияния которой находится власть партийного аппарата, диктатуры, которая, как правило, лишена идей и личных дарований.

Анализируя различные факторы, Г.П. Федотов отмечал, что необходимо формирование новой элиты, которая была бы исполнена сознанием своей

миссии и своей выделенности из толпы, своей обособленности не для привилегий, а для страданий и борьбы.

В целом, из всех концептуальных подходов, рассмотренных выше, выделяется рационально-меритократическая концепция представителя неопозитивизма П.А. Сорокина, который отходит от абстрактной трактовки элиты и представляет анализ не только её понятия, базовых характеристик, но и особенностей, форм самого процесса рекрутирования.

Одной из важных проблем для исследований того периода был вопрос о границах данной общности, В своих исследованиях П.А. Сорокин отмечал, что верхние этажи здания должны быть пропорциональны его нижним этажам: они не должны быть ни слишком тяжелыми, ни слишком громоздкими [8, с. 138]. В «Системе социологии» ученый отмечал, что по «Nouvelle Biographie General» Didot Перикла до 1850-1870 гг. из 45000000000 людей, живших на Земле за это время, лиц, оставивших после себя историческую память, было всего около 100000, что дает в среднем одного elite на 450000 [человек] или одного великого человека на полмиллиона лиц [9, с. 589].

Анализируя различные формы и механизмы, влияющие на формирование элиты, П.А. Сорокин отмечал, что большие возможности предоставляет демократический режим правления. По его мнению, в демократических обществах социальная позиция индивида не определяется его рождением; все позиции открыты каждому [9, с.124-125].

Одним из первых П.А. Сорокин обратил внимание на деятельность таких важных механизмов, как общественного, так и государственного контроля, выступающих одновременно институтами отбора в элитные группы, как образование и СМИ. Особо важное значение имеют, по его мнению, институты образования, выполняющие не только образовательную функцию, заключающуюся в проверке того, что усвоил ученик, но и тестирующую, проявляющуюся в определении необходимых обществу общих и особых способностей [9, с.174]. Именно эффективная деятельность институтов отбора, в представлении ученого, должна способствовать приходу в элиту талантливых специалистов, представляющих различные сферы, которые создадут преграды для попадания в неё различных «говорунов», имеющих успех, в силу ряда причин, в том числе, и благодаря деятельности рекламирующей их прессы [9, с.459]. Не остались без внимания ученого и такие важные механизмы отбора в элитные группы, как партии и процесс выборов. Однако, по его мнению, и здесь он был далек от их идеализации, даже при парламентской форме правления, сохраняется, с одной стороны, возможность наследственной передачи властных функций, а с другой – может проявиться общественная нестабильность, о чем ярко свидетельствуют смены контролируемых в ряде стран партиями правительств.

Подводя итог сказанному выше, можно с уверенностью говорить, что созданные представителями социально-философской и социологической мысли Русского Зарубежья концептуальные подходы в изучении элиты, несмотря на их некоторый идеализм и субъективную направленность, имели самобытный

характер и явились важной основой для развития новейшего этапа элитологических исследований, что является уже отдельной темой анализа.

Литература:

1. *Малявин С.Н. История русской социально-философской мысли. М., 2003.*

2. *Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. М.: «Наука», 1993 – Т. 2. -751 с.*

3. *Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ, 2007 – 699 с.*

4. *Бердяев Н.А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ, 2007 – 699 с.*

5. *Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Издат. группа «Прогресс» - 800 с.*

6. *Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг.: в 2 т. М.: «Рарог», 1992.- Т.1. – 338 с.*

7. *Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб.: София, 1991. Т.2. -352 с.*

8. *Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academ.- LVS, 2005 – 588 с.*

9. *Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008. – 589 с.*

Literature:

1. *Malyavin S. N. History of Russian Social and Philosophical Thought. Moscow, 2003.*

2. *Bulgakov S. N. Heroism and Asceticism // Bulgakov S. N. Works: in 2 vols.: Moscow: "Science", 1993-Vol. 2. -751 pp.*

3. *Berdyayev N. A. Fate of Russia // Berdyayev N. A. Philosophy of Freedom. Moscow: AST, 2007 - 699 p.*

4. *Berdyayev N. A. Philosophy of Inequality // Berdyayev N. A. Philosophy of Freedom. Moscow: AST, 2007 - 699 p.*

5. *Trubetskoy N. S. History. Culture. Language. Moscow: Izdat. Progress group-800 p.*

6. *Il'in, I. A. Our Tasks. The historical Fate and Future of Russia. Articles 1948-1954: in 2 vols. Moscow: "Rarog", 1992. - Vol. 1. – 338 pp.*

7. *Fedotov G. P. Fate and Sins of Russia. SPb.: Sofia, 1991. Vol. - 352 p.*

8. *Sorokin P. A. Social Mobility. M.: Academia –LVS, 2005 – 588 p.*

9. *Sorokin P. A. System of Sociology. Moscow, 2008. - 589 p.*